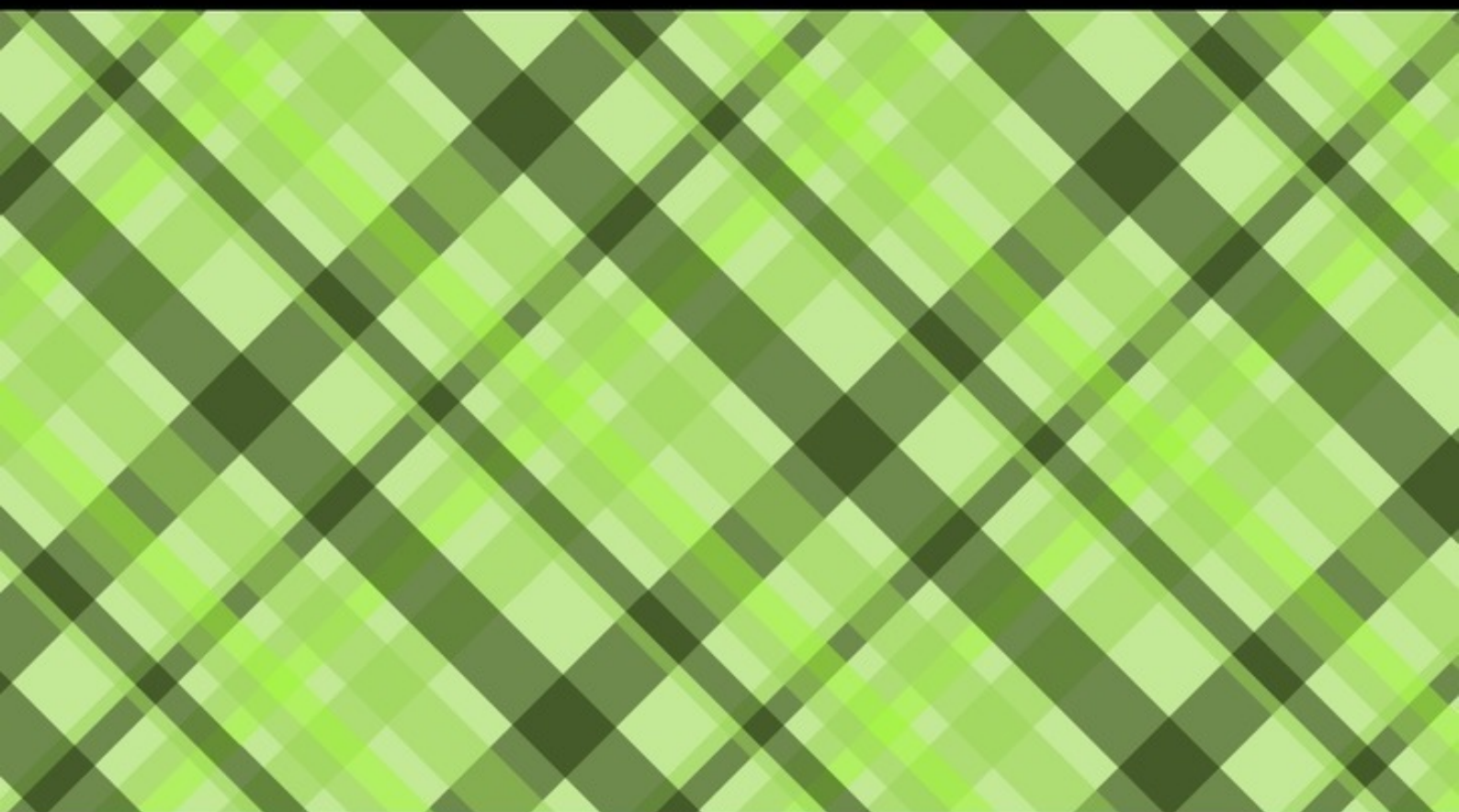

Артур Олейников

**ЗАКРЫТЫЕ
СТРАНИЦЫ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Сборник рассказов

Артур Олейников

**Закрытые страницы
Второй мировой войны.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Олейников А.

Закрытые страницы Второй мировой войны. Сборник рассказов /
А. Олейников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901983-7

Книга погрузит Вас в мир героев и кровожадных тиранов Второй мировой войны... Словно штормовой ветер, пронесет от начала до конца военных действий. Оставит глубокий след в душе и сердце.

ISBN 978-5-44-901983-7

© Олейников А.
© Издательские решения

Содержание

Хитлер	6
Рождество немцев под Москвой	8
Гельмут и Сталина	9
За родину	11
Генерал Краснов	12
Минута – секунда – миг	14
Неизвестный солдат	15
Александра	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Артур Олейников
Закрытые страницы
Второй мировой войны
Сборник рассказов

© Артур Олейников, 2018

ISBN 978-5-4490-1983-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хитлер

Молодой человек стоял у выхода военного госпиталя и грустно улыбался. Он еще не отошел после ранения, отравившись газом, постоянно хотелось на воздух и пугали замкнутые и душные комнаты больницы. Он стоял и улыбался другу, веселому и рыжему великану.

– Что ты Хитлер? Что?

– Все хорошо, Ганц! Все хорошо!

– Что ты станешь делать дальше?

– Хочу поступать в художественную академию!

– Это хорошо! Здорово! – обрадовался Ганц и взял Хитлера за руку. – У тебя прекрасные работы! Вот увидишь возьмут!

– Спасибо друг! – улыбнулся ошарашенный молодой человек.

Стояло лето. Художественная академия была устроена на площади, по соседству стояли кафе, за столиками сидели дамы с кавалерами, пахло кофеем и корицей. У Хитлера было приподнятое настроение. А рядом с академией, студенты и просто уличные художники представляли свои работы. И словно в картинной галерее здесь были картины. То морской пейзаж, то натюрморт, то портрет строгой графине. Молодой художник засматривался на картины, но больше на одну молодую художницу, по имени Марта. Девушка улыбалась Хитлеру, он ей тоже понравился.

– Хитлер! А Хитлер!!! Ты такой смешной! Не продаешь свои работы! Давай я их продам, работы хорошие! Пусть и не совсем мастерские, но в них есть сердце!

– Спасибо Марта! Но посуды сама как я их продам, если я их отдал в академию. Я держу экзамен, хочу поступить! Завтра будет оглашения! Завтра все свершится!

– Да завтра! – улыбнулась Марта, она хотела она мечтала, что Хитлер поступит в академию и они навсегда будут в месте.

И на утро молодой человек отправился в академию. Его долго не принимали и напутали с именем – назвали в место Хитлера Гитлером, потом наконец позвали. Его встретил суровый старик одетый в черное.

– Вы молодой человек бездарность! – словно ударил ножом профессор в сердце молодого художника

– Бездарность! – ужаснулся Хитлер

– Да!

– А мои работы?

– И работы бездарны!

– Как же?

– А вот так, ступайте прочь! Прочь!!! И заберите свою бездарную мазню!!!

Хитлер нес свои работы и у него подкашивались ноги, и он не зная как сам добрал до Марты.

– Что случилось, на тебе нет лица? – испугалась девушка.

– Меня не приняли!

– Как? Почему?

– Сказали, что я не гожусь!

– Кто сказал?

– Профессор! Почему?

– Сказал я бездарность!

– Это лож! Это не правда!

– Вот, на, возьми! Мои работы, продай! Я уезжаю! Уезжаю навсегда! Прощай... – и молодой человек хромя пошел прочь, а Марта заплакала.

Хитлер шел и ярость сначала медленно, потом быстро закипала в нем, и вот его шаг стал тверже и вот от уже не хромал, в кармане его лежал железный крест, боевая награда, Хитлер злобеще улыбнулся достал крест и одел и словно уже знал, что теперь нет возврата, что теперь что-то страшное навсегда поселилось в его сердце и что он станет причиной смерти миллионов. Да так! А что же тот профессор прогнавший молодого художника, разве нет в смерти миллионов и его вены? Есть! Все виноваты, нет не виновных! Храните сердце друзья, смотрите в сердце, ведь простой по сути поступок может стоить жизни другим, миллионы жизней...

* * *

Рождество немцев под Москвой

Мороз пробирал до костей. Летние обмундирование скрывали русские тулупы! Кому повело раздобыть валенки поверили в Бога. Шнапс казался лимонадам и чтобы согреться гонялись как за золотом за самогоном – первачом по оккупированным деревням. Слово – самогон, выучил как отче наш каждый от рядового до офицера.

– Самогон! – первое что говорил немецкий военный, когда входил в русскую избу.

Если отвечали нет, начинался обыск!

– Где самогон? Где прячешь русская сволочь, видишь мы мерзнем! Мерзнем! Будь он проклят этот Гитлер! Идти на Москву зимой! Идиот! Начни он компанию в марте!!! Что не понимаешь, мужик! Давай валенки! Тулуп давай! Есть давай! Два дня не ели горячего! Прикажу убью! Машешь руками нет! Нет самогона! Нет валенок! Одни валенки на всю семью! Будь проклята всё! Рождество у нас! Будь оно проклято! Согреемся, черт меня потом возьми! Да мне теперь плевать! Война проиграна, понимаешь уже проиграна, если немецкий солдат выучил слово – самогон и готов убить за бутылку! Поджигай дом! – скомандовал обезумевший офицер. – У вас коммунизм, все равны! Так я вступаю в партию! Ха-ха-ха!! Гори всё к чертовой матери! Околеть так всем!!! С рождеством Вас Православные...

* * *

Гельмут и Сталина

Бои в Сталинграде шли такие ожесточённые и не преклонные, что каждый клочок земли, улица, дом отвоевывались сотнями и тысячами жизней. И только русские отдавали полк за улицу, немцы словно дьяволу в усмешку отдавали замертво два полка, за на половину разгромленный дом, за улицу! Отступить немцем было не куда! И каждый пусть хоть на час отвоёванный дом просто продлял жизнь, но не спасал от неминуемой смерти.

По приказу Сталина мирное население не было эвакуировано из города до начала страшных боев. Так Сталин решил, что русская армия станет яростней отстаивать город носивший его имя. И тысячи мирных граждан гибли на равне с армией противника. Прятались по подвалам по десять дней к ряду не показываясь на белый свет- умирали от голода и жажды.

Ефрейтору Гельмуту оторвало руку. В дом где они наскоро пытались сделать укрепления и поставить пулемёт прямой наводкой ударили из танка русские.

Контуженный истекающий кровью Гельмут не зная как очутился в подвале дома подорванного танком. Интуиция или что- то еще повело и привело Гельмута в подвал.

А-а-а-а!!! – раздался молодой женский крик.

Это последние что помнил Гельмут и потерял сознание.

– Немец!! – прошептала Сталина молодая восемнадцатилетняя девушка прятавшаяся от града пуль в подвале. Мать Сталины убило осколком в первые дни боев. И девушка перенесла все, что было из продуктов укрылась в подвале.

– Эй! Ты жив? – спросила Сталина и ткнула Гельмута в бок кулаком. Гельмут не ответил и только слегка пошевелился. Под Гельмутом со стремительной силой собиралась лужа крови.

Сталина ахнула, когда поняла, что у немца оторвало руку по локоть. И замерла! Сталина желала всем немцем смерти! Всем, всем, что убили маму, что разрушили ее любимый город, но, что она должна и смотреть как умирает человек, пусть и враг!

– Нет! Так нельзя! Я потом себя всю жизнь не прощу! – сказала Сталина и стала быстра действовать как их однажды учили на оказание первой помощи раненым. Первым делом она сняла Гельмута ремень, что стоило ей не малых усилий и затянула выше раны, чтобы остановить кровь. У Сталины была медицинская аптечка, нитка игла! Обработав йодом рану, Сталина сшила оторванную кожу ни хуже заправского хирурга, наложила компресс и перевязала.

Так намучалась, что ни могла отдышаться и сердита стала смотреть на Гельмута, словно он все проспал, проспал её подвиг как она его спасала. Терпение Сталины лопнуло она взяла нашатыря и поднесла Гельмуту к носу.

Молодой человек зачихал, замотал головой и пришёл в себя.

– Где я? – спросил Гельмут на чистом русском.

– Ни чего себе! – всплеснула руками Сталина. – Так мы ещё и русский знаем! Ты кто такой? Шпион?

– Разведчик! – ответил Гельмут

– Ах ещё и разведчик!!! Но что на разведывал остался на всю жизнь без руки!

В подвале горела свеча и в полумраке отбрасывала причудливые тени на белокурою Сталину. То сердившееся, то изумляющееся всю такую живую и необыкновенную.

– Спасибо, что спасли меня! – нежно сказал Гельмут.

Сталина прищурилась внимательно посмотрела на молодого человека и вдруг поняла, что она ему нравится.

– Я тебе вот, что скажу! Ты ни на какие шуры – муры со мной не надейся! Я комсомолка! Я должна доложить куда следует! И тебя расстреляют! Понял?

– Понимаю! – вздохнул Гельмут.

– И нечего вздыхать! А как ты поступил бы на моем месте?

– Проста дал бы умереть!

– Э нет! – твердо сказала Сталина. – Хоть ты и враг, мой долг был тебя спасти, раненого!

Понял?

– Понял!

– Есть хочешь?

– Не знаю!

– Что значит, не знаю! Надо поесть, ты потерял много крови!

– Так всё расстреляют!

Сталина насупилась:

– Так, что есть ни надо! Может ещё и не расстреляют! Ты разведчик, расскажешь, что следуют и не расстреляют. Что я тебя зря спасала, чтобы потом убили!

– Ты хорошая!!!

– Да хорошая! А ты плахой, пришёл на русскую землю с оружием. У меня маму убило!

– Прости!

– Ладно есть давай! Сало ты ешь?

– Ем!

– Ну вот тебе сало, чеснок, хлеб! Жуй разведчик!

– Меня Гельмут зовут!

– А меня Сталина! В честь Сталина! Понял, ешь давай! Вот запей!

– Когда ты про меня расскажешь?

– Не знаю ещё не решила! Когда у тебя силы будут.

– Значит Бог на моей стороне, какое то время я смогу тобой любоваться!

Сталина отвернулась, чтобы не показать, что слова Гельмута ей были приятны.

Потянулись дни. А Сталина всё не выдавала врага. В подвале под свет свечи словно в каком то царстве, где не знали ни какой войны двое молодых людей сблизилась. Рассказывали друг другу о мирной жизни, о семьях, о том кто кем хотел мечтал стать в жизни. Сталина смеялась, то хмурилась, но с каждым днем все ближе и ближе была расположена к Гельмуту и в один из дней сказала:

– Я не выдам тебя! Ты просто сейчас возьмешь и уйдешь к своим! Ты разведчик справишься! Здесь у меня есть гражданские мужские вещи. Ты переоденешься и до берешься до своих! Я не хочу, чтобы тебя мучали и пытали и чтобы расстреляли, тоже не хочу, лучше погибни в бою!

Гельмут и Сталина долго не могли проститься и перед расставанием долго стояли обнявшись и плакали. Что – то прекрасное и необыкновенное сблизило совсем разных людей, врагов! И имя этому было просто- любовь...

* * *

За родину

Старший лейтенант Матвеев посмотрел на, то что осталось от полка. Сотня! Не больше! Он остался старший по званию. Все другие облаченные смертью в новые одежды из крови сложили головы к Матушке Земле. Еще мальчик сержант Гришка, словно целовал мёртвый родную землю, замерев предсмертной судороге прижав свои алые губы к земле. О чём он подумал в последний миг в свои восемнадцать, когда безжалостно ударило пулей. О матери? А любимой девушке? А была ли вообще у него та девушка? Вообще он умер не узнав трепета и счастья близости, как многие такие же молоденькие ребята, что тысячами умирали за родину.

Всё было бессмысленно! Немцы не пойдут в атаку! Они на высоте, пулеметные гнезда! Их в десять раз больше! Но надо подняться, поднять последних и да умереть. Умереть за Родину!!! Они в полном окружение! Еще полчаса нагрянет авиация противника и смешает их с землёй. Просто бесславно похоронит!

– Сдавайтесь, сопротивление бесполезно! – принес ветер с немецких позиций.

Матвеев поднялся из окопа:

– Мы не сдадимся! Мы сейчас пойдем в атаку! Вы можете нас расстрелять, из пулеметов! Но если Вы ни трусы! Сражайтесь!

– Давайте братцы! Вставайте за Родину! За Гришу! В атаку, в атаку!

Сжав зубы последние в живых поднялись, поднялись, чтобы умереть, но умереть так, чтобы ими гордилась Родина!

– За Родину! – прокричал Матвеев и повел за собой бесстрашных товарищей.

– Сколько в них мужества! Они знают, что умрут и идут на смерть не дрогнув, – изумился Иоганн, немецкий офицер. – Отставить пулемёты! Сколько их?

– Ни больше ста! – ответил сержант смотря на русских через бинокль.

– Хорошо! Это будет достойной смертью для героев! Собрать триста человек и выступать!

Матвеев уже приготовился умереть под пулеметным огнем так и не познав схватки, когда увидел немцев поднявшихся с укрытий и бегущих к ним на встречу. Немцев было больше! Всё равно смерть, но по-настоящему за Родину в схватке с врагом, когда он сможет схватить врага за шиворот! Дать по русский в челюсть кулаком, насадить на штык! Да и умереть ни от пули! Пусть враг, задушит меня, убьёт прикладом по голове! Но я умру с смыслом, что я умер за Родину! А ты убивший меня, за что убил?

И Матвеев с горящими глазами и выпрыгивающим сердцем из груди побежал на врага и умер первым, умер за Родину! За Родину! За то, за что, так сладко умирать...

* * *

Генерал Краснов

Николай Краснов качал на руках сына Петра и весело полный счастья и радости говорил:
– Родился казак, вырастит Атаманом будет! Будет, будет! Вот поедим на Дон! На Дон Батюшку!

Рассказывал счастливый отец, а маленький Петя в ответ улыбался и веселился от того что его качали и тепло разговаривают.

Петр был записан в войско Донское как казак станице Вешенской.

Петя рос, но не семейная реликвия- шашка прадеда, что весела на стене тянула мальчика, а книги в шкафу. Часами не рустовался мальчик с книгой, читал, наслаждался и втайне мечтал, тоже писать книги, быть писателем. Так и вышло рукой об руку с военной карьерой Петер Краснов вел жизнь литератора и всю жизнь помнил свой первый рассказ который показал отцу в 10 лет.

– Папа я написал рассказ- сказал мальчик и дал отцу листки бумаге.

– Рассказ? – удивился отец. – Про что?

– Про казаков! Как казаки били Турков!

Отец серьезно взял рассказ и стал читать.

«Полные отваги сердца Донских Казаков бились и звали сыновей Дона на подвиг...»

Николай Краснов испытал трепет от слов сына.

– Сынок это ты сам сочинил или переписал из книги?

– Сам!

Отец погладил сына по голове.

– Если вдруг ты не будешь Великим Атаманом, будь писателем сынок, знай я и все павшие казаки тебя благословили...

– Папа а можно быть и Атаманом и писателем?

– Тебе за то как ты написал и видишь казаков, можно...

И на всю жизнь определяющей темой произведений Краснова явилась тема героического прошлого донского казачества («Атаман Платов»), «Донцы: Рассказы из казачьей жизни», «Донской казачий полк сто лет тому назад», «Казаки в начале XIX века: Исторический очерк» И многое другие.

И Воинская доблесть, вера в монархию и в долг отечеству, бескомпромиссная позиция к людям убивших царскую семью, подвигли Петра Красного. И будучи в эмиграции он пошел на сотрудничество с фашистской Германией и рассуждал:

««Нельзя забывать, что в то время, когда из многомиллионной массы русского народа только тысяча героев встали на защиту поруганной Родины, а остальные покорно несли ярмо Интернационала, мирясь с унижениями и оскорблениями... России нет, Россия больна, поругана и истерзана. Дон сейчас одинок и ему необходимо впредь до восстановления России сделаться самостоятельным и завести все нужное для такой жизни. Казачество должно напрячь все силы и всеми мерами бороться с большевиками, участвуя в освобождении России от большевистского засилья. Все, кто против большевиков – наши союзники. С немцами казаки воевать не могут; их приход надо использовать в целях успешной борьбы с большевиками и вместе с тем, показать им, что донское войско не является для них побежденным народом».

Краснов так и не принял прямое участие в войне против своего народа на стороне немцев, но будучи идеологом белого движения за границей, представлял для советской власти прямую угрозу и вступив сговор Англией, чтобы не своим руками расправился с Атаманом, советская власть получила Красного, который был арестован английской разведкой.

Но не генерала, и не Атамана, а в первую очередь писателя приговорила Советская власть к смерти, писателя и великого сына Дона который писал в тюрьме перед казнью.

«Глядя в прошлое, не могу не видеть, что будущее России окажется прекрасным. Пройдут тяжелые годы лихолетья, как проходили и раньше. Россия воскреснет и станет еще краше, нежели была, потому что русский народ полон героев и он встанет с колен, и сбросит страшное ярмо, освободится сам и освободит весь мир от красной чумы...»

* * *

Минута – секунда – миг

– А вдруг, раз, и у них кончатся патроны! – первая какая пришла нелепая мысль в голову Якову, когда пришла его минута идти к яме, где лежала груда мёртвых тел.

Яма прежде казалась, словно какая пропасть – так она была глубока, но уже меньше чем через час из неё показались ноги и руки несчастных.

Руки, словно цеплялись за все что только можно было, словно могли и хотели выбраться и вынести из могилы своих хозяев снова на белый свет. Желали, но уже никогда не могли.

И вот какой-то ээсовец, поставил Якова на колени. Секунда отделяла его от жизни и смерти и Яков подумал:

Они не ведают, что творят! А если ведают? Если гордиться!

И Яков ужаснулся от осознания, что он прав и стал счастливым умерев через миг, счастливым от того, что он не смог бы дальше жить и понимать, что на земле происходит такое, что не должно было происходить, а если началось, то должно быть повержена, повержена и более никогда не очнуться, никогда.

* * *

Неизвестный солдат

В Москве не днем не ночью не гаснет пламя Вечного Огня у памятника Неизвестного Солдата. По истине нет более главного и сердечного символа Великой Победы! Но вдруг у кого небудь, к примеру у мальчишки, родится в сердце вопрос, что есть такое Неизвестный Солдат и почему Его вклад в победу не оценим и велик? Много ответов на это вопрос и каждый имеет право на жизнь, но есть и такой...

– Смотри Сашка! – говорил рядовой Красной Армии Максим Миронов товарищу, Александру Воронену.

Они сидели в окопе и ждали атаки.

– Смотри, в плен возьмут, обратной дороге нет! Слышал указ Сталина?

– Слышал, командир вчера объявил...

– Слушай мою команду! – закричал командир и достал из тяжелый надежный Токарев. И поднимал оружие высоко над головой! – За Родину! За Сталина! – и вставал во весь рост из окопа и вел за собой роту вперед. – Ура-а-а!

– Ура-а-а-а! – кричали солдаты и неслись в след за командиром.

Шальные пули свистели и раз ли наповал на то одного то другого. Пули было все равно кто перед ней, Витька Смирнов с пушкой на лице или дядя Степан отец семерых детей. Пули били и не щадили всех поровну.

Кто добирался до врага и на ходу колот штыком, разряжал обойму в упор, катался с врагом по земле, душил и раздирал лицо врага до крови, колот а глаза и разрывая пальцами рот.

И вдруг Саши обожгло грудь и что то теплое потекло под гимнастеркой. Он не обратил внимание и в пылу продолжал бежать, но через минуту упал без сил как подкошенный.

Ведро холодной воды в лицо отрезвило Сашу. Он смотрел и не мог понять где он. Грудь пылала огнем. Пред в себя он ясно увидел перед собой немцем. Они говорили по немецки и смотрели на него.

Преслушавшись Сашка как резанный закричал.

– Врешь гад! Живы! Не могло, что бы всех убило!

Немцы с интересом переглянулись. Выходило, что русский хорошо понимал по немецки.

– Знаю я Ваш поганый язык! Знаю, – выкрикнул Саша. – Пятерка в школе была! Есле бы не Фауст! Я бы Вас и в месте с вашим языком... – ответил Саша и потом на чистом немецком без акцента.

Немцы удивились еще больше... Русский Иван и немецкий и Фауст...

Пришел офицер и убедился, что правда пленный знает немецкий в совершенстве и Гете.

Саша смотрел на офицера и сказал из партии Мефистофеля:

«Искал я клада не желая рук, а вырыл кучу мусора простого».

– Это я про вас предателей, думал вы сыны Гете, а оказывается мусор! – закричал Саша.

Офицер потемнел и сказал что он ему докажит обратное. И вызвал врача и против воли приказал досмотреть и оказать помощь раннего у. И окружил Сашу заботой и вниманием. Потянулись дни. Саша приходил в себя от ранения и боролся с врагом, бросал во врагов цитаты из Фауста от которых они становились злыми, но все равно приходили в восторг и втайне уважали Сашу.

Воронова подняли на ноги и стали возить по фронтам, как какую то диковинку на показ и однажды сказали, что слава о Саше дошла до Гитлера и что его завтра везут к фюреру...

Саша вздрогнул от новости и закусил губу, но подумал:

– Черт с Вами визите! Посмотрим кто кого!

Сашу привезли на поезде в Берлин, одели в дорогой строгий черный костюм, уложили волосы и надушили дорогим одеколоном и отвели в Рейхстаг. По длинной лестнице подняли

на верхний этаж и ввели в зал, в котором Сашу ждало все высшее командование Германии и Гитлер.

Саша зажмурился не веря собственным глазам.

Гитлер стал спрашивать Сашу, сколько ему лет, кто был его учитель который научил Сашу немецкому языку и попросил прочитать Сашу любимое место из Фауста.

– Я отрицаю всё – и в этом суть моя.

Затем, что лишь на то, чтоб с громом провалится,

Не лучше ль было б им уж вовсе не родиться!

Короче, всё, что злом ваш брат зовет,

Стремленье разрушать, дела и мысли злые,

Вот это всё- моя стихия.

Гитлер побледнел и сказал;

– Schiessen!

Когда офицеру, который первый услышал из уст русского пленного слова Мефистофеля, о мусоре, сказали, что твоего вундеркинда, Гитлер приказал застрелить. Офицер улыбнулся, а утром его нашли мертвого. Офицер застрелился возле него лежала записка:

«Как не нелепо наше сусло бродит,

В конце концов является вино».

* * *

Александра

После первой оккупации немцами станицы их разгромом и выдворением с Акся в местном Райкоме партии состоялось собрание. Повестка дня была, что делать с немецкими солдатами и офицерами погибших в боях и захороненных на станичном кладбище.

Люди на собрании все больше молчали.

– Выступал секретарь партийной ячейки:

– Что словно в рот воды набрали?! Говорите! Мы не на посиделки Вас собрали, ни семечки с щелкать. Отвечайте место ли фашистам лежать рядом с нашими братьями в одной земле или нет!

– Не гоже! – сказал один уже совсем старый и дряхлый старик из казаков.

– Молодец Мирон! И про то же!

– Оно то, ни гоже! – продолжал старый казак. – Но раз их в землю положили, вырывать их еще станет гаже!

– Я не понял тебя! Что ты Мирон прилагаешь их оставить на станичном кладбище?

– Ни я предлагаю! Бог так решил!

– Какой ещё Бог? Ты Мирон из ума выжил!!!

– Я свое слово, сказал! – ответил казак встал и вышел.

– Всех Вас надо было в Дон положить! Казачура проклятый! – сквозь зубы процедил секретарь. – Дело решено! Выкопать немцев с кладбища и перезахоронить на скотомогильнике. Это ответственное дело поручается Александре Показанкиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.